

Безопасен ли Тибет?

Сантана Ривера

Была вторая половина дня, когда вдали показались ворота монастыря. Сантана сама не могла внятно объяснить почему и откуда она знала куда именно следует направляться, почему именно сейчас и почему это место можно было считать безопасным для Кристиана. Ей редко снились сны, но если она их и запоминала, то в них всегда был какой-то глубокий смысл. Как в недавнем, который и определил их дорогу. В Лхасу они прилетели еще вчера, но по сравнению с Пекином, где они делали пересадку, тут дышалось намного тяжелее. Крис топал рядом. Оба молчали. Ривера ни за что не решилась бы оставить брата в неизвестном месте, да и с незнакомыми людьми, если бы не крайние меры. Впрочем, она до сих пор ничего не решила. Надо сначала посмотреть, но иных вариантов уже не было.

- Это ненадолго, обещаю, - в который раз повторила бразильянка, оглянувшись на брата. Правда, кажется, она себя уговаривала больше, чем пыталась объяснить брату.

Сейчас надо быть уверенной во всем, хотя бы ради Криса. Она прекрасно осознавала опасность авантюры, в которую собиралась ввязаться, прекрасно понимала, что если она останется жива, то это будет самой большой удачей в ее жизни. Но, так или иначе, Кристиан будет в безопасности. Хотя бы на какое-то время.

- Давай я возьму сумку, - в который раз предложила Ривера, которая и без того тащила на себе спортивную сумку с вещами брата.

Кристиан Ривера

Если честно, Кристиану совсем не хотелось никуда ехать. Ему нравилась его школа, он любил своих друзей, любил секцию, где занимался спортом, а в особенности любил своего тренера, который души не чаял в мальчике. Когда сестра сказала о том, что нужно уехать, он не спорил и даже как будто держался молодцом. Только в самолете неожиданно даже для себя расплакался и сидел, забившись в уголок своего кресла, словно маленький зверек. Он не хотел плакать, не хотел расстраивать сестру, однако не мог сдерживать слез, когда вспоминал о своих друзьях и о школе.

Когда они приехали в Пекин, мальчику стало не до слез. Всё вокруг было необычное и странное. Дома с непонятными крышами, люди с узкими глазами и желтой кожей. Всё это мальчику не нравилось, казалось неправильным, однако все-таки было ужасно интересно. Больше всего развеселило Криса то, что эти глупые китайцы едят палочками. Ну не глупо ли? Малыш сам честно пытался первый раз есть палочками, но это оказалось невероятно сложно. После этого случая ребенок окончательно утвердился во мнении, что китайцы и Китай ему не нравятся. Но с сестрой не поспоришь...

Они шли уже довольно долго, и всё время Крис оглядывался по сторонам. Тут ему

нравилось больше, чем в городе. Свежий воздух, красивая природа, тепло, прямо как дома, а еще здесь не было этих узкоглазых людей, которые глупые и едят палочками. Главный плюс.

В который раз Сантана говорила ему, что это ненадолго. Кристиан только кивал и внутренне удивлялся тому, что сестра повторяет это уже, кажется, в третий раз. Он-то смирился, понял, но неужели она считает, что он такой глупый?

- Нет, - упрямо заявил мальчик, на всякий случай, отскакивая в сторону, чтобы сестра не смогла отобрать его рюкзак. – Давай лучше я твою возьму, - тоже не в первый раз предложил ребенок. Он, хоть и знал, что сумка очень тяжелая, всё равно готов был её нести. Медленно, тяжело, пыхтеть во всю, но все-таки нести. Он бы смог, правда. Вот только не поручали ему такого ответственного дела.

- Ой, смотри, ворота, - ребенок прищурился, и вытянул руку и пальцем указал на возвышавшуюся вдалеке арку.

Сантана Ривера

Девушка тяжело вздохнула, когда, в который раз, в ответ на свой вопрос услышала настойчивое предложение забрать сумку у нее. Кристиан всячески старался показать, что все в порядке, хотя не заметить того, что ему тут совершенно не нравится, было невозможно. Она сидела как он плакал в самолете, но ничего ему не сказала, притворившись спящей. Ему тяжелее, тяжелее, чем ей. Он еще слишком маленький, за что ему такие испытания? Неужели приходится расплачиваться за ошибки родителей?

- Мне не тяжело, - успокоила его девушка.

Да, впереди показались ворота, что уже было хорошим знаком. Ей не просто так приснилось это место, не просто так дорогу им показывала ее интуиция, которая как-то слишком уж обострилась в последние несколько дней, помогая им выбраться из Буэнос Айреса. И добраться до сюда.

- Точно, ворота, - улыбнулась Ривера, - на перегонки? – она была подстрекателем, но сейчас это делала лишь для того, чтобы первое впечатление Криса об этом месте было, все же, положительным. Поэтому, не дожидаясь ответа, поудобнее закинула его сумку на плечо и побежала. Ну, по крайней мере, насколько это позволяла местность.

Кристиан Ривера

Мальчик вздохнул практически одновременно сестрой, потому что не ожидал иного ответа. Сантана была очень сильной и хорошей, а еще предсказуемой. Хотя Крис и был маленьким, он уже успел изучить сестру вдоль и поперек и заранее предсказывать её реакцию. Это была несколько детская способность, то, что присуще всем маленьким, и что терялось с взрослением. Какой-то особый род интуиции.

- И мне было бы не тяжело, - успел только буркнуть ребенок, как сестра уже решила сменить тему. И хорошо так сменить, губы Криса сразу же растянулись в счастливой широкой улыбке, и мальчик, схватившись за лямки рюкзака, чтобы он не сильно мешался, со всех ног бросился бежать. Когда дело казалось бега, то маленький Ривера всегда обгонял сестру. И дело вовсе не в том, что сестра ему поддавалась,

просто мальчик любил спорт и активно им занимался. Так что он уже в столь раннем возрасте бегал очень быстро.

Потребовалось приложить усилия, чтобы догнать сестру, которая начала бежать на секунду раньше, а потому оторвалась вперед. Однако когда Кристиан все-таки её обогнал, и расстояние начало увеличиваться, он залился веселым счастливым смехом. Больше всего на свете мальчик любил, когда сестра становилась вот такой вот доброй и веселой. Она и раньше всегда была такой, до страшного случая, а с тех пор как будто изменилась. Старалась вести себя как обычно, но Крис чувствовал эти её внутренние изменения. Так что, минуты, когда сестра была самой собой, были для мальчика на вес золота.

Когда Крис обогнал Сантану на приличное расстояние, он обернулся, чтобы посмотреть, не остановилась ли она уже, однако, пробежав так всего пару метров, он со всего размаха врезался во что-то. Это что-то было мягче, чем стенка, это Крис чувствовал, а когда мальчик поднял голову, выяснилось, что «что-то» - это незнакомый человек.

- Ой, извините, - виновато пробормотал мальчик на родном португальском языке, еще не сообразив, что его не поймут.

Лун Шэ

Тигру всегда нравилось заниматься с сестрой. Юэ уже давно выросла, принимая его помощь в подготовке ко сдачи экзамена. Но даже несмотря на это, она периодически пыталась мериться с ним силами, хотя сама понимала, что у него опыта будет больше, чем у нее. Он воспринимал это как попытка тянуться к более отработанному мастерству, словно растения тянут. В общем, суть проста до безобразия, а Лун, как и всегда, жутко гордился Кнопкой. И когда они пересекали центральную площадь, что-то дернуло тигра взглянуть в сторону ворот, где он увидел две незнакомые фигуры. Кивнув Юэ, он направился ближе, так как никого из мастеров, кого могли послать встречать прибавление видно не было.

- Аккуратнее, - улыбнулся мастер, поймав ребенка, который, кажется, его не заметил. Кстати, у Луна давно выработалась привычка говорить на родном, английском, рядом с незнакомцами, ведь вероятность того, что английскую речь поймут гораздо выше, чем то, что всякий незнакомец-лаовай поймет китайский. — Привет, добро пожаловать в Линь Ян Шо, - парень вежливо поклонился незнакомцам. Кажется, таких лаоваев он еще не встречал тут: смуглые, но глаза большие, как у не-китайцев. — Меня зовут Лун Шэ, а это моя сестра Юэ Хо. Вы говорите по-китайски?

Тигр еще раз поклонился незнакомцам. Девушка была явно старше него, а вот мальчик... ее сын? По крайней мере, они очень похожи. Но Провидение не приводит людей в Храм просто так. А это значит, что любой гость получит кров и помощь, какая ему понадобится и о которой он попросит.

Юэ Шэ

Юэ очень редко общалась с братом, порой ей казалось, что и он, и наставница злятся на неё из-за того, что она все ещё не сдала экзамен. А тут Лун согласился провести для неё тренировку, и юная тигрица, несмотря на свою гордость, с

радостью согласилась. На это время не было ни дежурств, ни других запланированных занятий, поэтому Юэ могла довольно долго заниматься с братом рукопашным боем и магией Огня, пока у него самого есть время. Он уже был мастером, у него уже были ученики. Ещё жена, Джая, с которой он проводил едва ли не все свободное время.

Когда-то Юэ намного больше общалась с Луном, у неё не было других родственников, а с новыми людьми она сходилась не очень охотно. Сейчас ей было проще проводить свободное время одной. К брату навязываться не хотелось, чтобы он не подумал, что она несамостоятельная. Юэ была бы рада больше общаться с Лонгом, но тоже не подходила первой. И чем больше хотелось с ним видаться, тем меньше у гордой тигрицы было смелости с ним заговорить. Поздороваться задать пару вежливых вопросов, извиниться и уйти.

На Луна налетел какой-то мальчик. Юэ поклонилась женщине, которая его сопровождала, и вежливо поздоровалась на английском. Этот язык был для неё родным, хоть произношение у девушки, родившейся в Лахоре, сильно отличалось от оксфордского. Девушка с интересом разглядывала новоприбывших, она видела их впервые. Женщина показалась ей слишком молодой, чтобы быть матерью мальчика, но в Лахоре иногда тоже рано выходили замуж, и Джаю выдали за Луна тоже рано. Брат начал говорить первым, и вежливее было промолчать.

Сантана Ривера

Сантана намеренно не стала прибавлять шагу и ускоряться - она никогда не позволяла себе обидеть брата. Она была уверена, что если дать ему возможность почувствовать вкус маленьких побед, то он всегда будет стремиться к большему. Впрочем, иногда приходилось его осаждать, чтобы суровая реальность, которая и без того обошлась с ним очень благодушно, лишьё родителей и держа в заточении, пока она, Сантана, не сумела договориться с шанхайскими уродами. Подобные события не самым благоприятным образом отразились на психике ребенка, поэтому старшая сестра позволяла ему очень многое. Как и сейчас, например, чтобы приободрить мальчика после долгой дороги, бразильянка позволила ему пронестись мимо и направиться к самым воротам, где уже виднелись чьи-то силуэты.

- Кристиан, - чуть строго позвала она брата, когда тот вредался в высокого молодого человека. Несмотря на то, что она доверяла собственной интуиции, она, гонимая страхом за жизнь брата, периодически перебарщивала со своими страхами. Несмотря на то, что парень выглядел очень внушительно. как и девушка рядом, у него были добрые глаза. Добрые глаза неестественного светло-голубого цвета. Или серого? И, слава богу, заговорил он на английском, а то в собственном китайском Ривера была ой как неуверена.

- Добрый день. Меня зовут Сантана Ривера, а это мой брат Кристиан, - бразильянка волновалась, потому как у нее не было никаких запасных вариантов относительно того, где можно спрятать Криса, если тут вдруг случится облава. - Я немного говорю на китайском, но лучше английский, если не сложно, - она обняла за плечи подошедшего Кристиана. - Он немного знает английский и общие фразы на китайском выучил, повторяя за мной, - девушка чуть улыбнулась, в любовь взглянув на кудрявящуюся макушку братика. - Могу я поговорить с человеком,

который у вас отвечает за безопасность? Если такие есть, конечно.

Кристиан Ривера

Сестра строго оклинула Кристиана, и он послушно попятился назад, а затем встал рядом. Чуть-чуть сзади, правда. На пол стопы. На самом деле мальчику очень хотелось спрятаться за Сантану и лишь изредка робко выглядывать из-за её спины. Однако маленький бразильянец уже сейчас считал, что он настоящий мужчина, а потому прятаться за женские спины – это как-то не солидно. Приходилось терпеть и мужественно стоять рядом с сестрой. Та говорила на английском, Крис узнал этот язык, однако его «немного знает английский» ограничивалось парой дежурной фраз, типа «Меня зовут Кристан. Мне восемь лет». Никаких знакомых фраз мальчик не слышал, так что предпочитал просто молчать и не вмешиваться. Только когда его обняли за плечи, мальчик понял, что говорят о нем и заулыбался. Когда теплые руки сестры лежали на плечах, сразу становилось как-то спокойнее и увереннее. Словно он забегал в «домик», в который ни один враг не мог залезть.

Пока взрослые разговаривали, у мальчика была возможность разглядеть незнакомцев. Оба они были с узкими глазами и желтоватой кожи. Такие же, как и все люди в Китае. Вот только внимание мальчика привлекли неестественного цвета глаза дяденьки. Кристиан наблюдал за китайцами и видел, что у них у всех глаза черного цвета. Вот как у... Нет, у тетеньки тоже были странные глаза. Одеты они были не понятно. И не спортивно, и не обычно, и вообще не пойми что... Такой одежды мальчик никогда еще не видел, а потому она тоже привлекла его внимание. Бразильянцу хотелось подойти ближе и потрогать, какая ткань на ощупь, но он постеснялся.

Лун Шэ

Лун не без интереса наблюдал за парочкой. Девушка, кажется, позвала по имени ребенка, который тут же подошел к ней. Он, кажется, испугался. По крайней мере взгляд у него был испуганным, и тигр мог поспорить, что мальчуган сейчас бы с удовольствием спрятался за спину сестры, но он мужественно стоял рядом. И даже заулыбался, когда его Сантана обняла его за плечи.

- Тогда на английском будем, - улыбнулся парень. Однако, его довольно заинтриговала просьба девушки. На его памяти еще никто из приходящих в Линь Ян Шо не просил сразу же организовать встречу с теми или тем, кто отвечает за безопасность этого места. Да что там, как-то все мирно и спокойно, даже несмотря на то, что время от времени судьба присылает сюда и явных хулиганов тоже. Просьба заставила напрячься и стать серьезнее, ведь он, все-таки, мастер.

В Храме Мудрости никогда не было подобной должности, но все прекрасно знали о том, что тигрица порвет любого, кто посмеет покуситься на спокойствие этого места. И не только она, но, поскольку Шэн является его наставницей, было бы глупо проводить девушку, к примеру, к Яну Лю. К тому же, кто как ни Сифу может разобраться в странной ситуации?

- Думаю, вам лучше поговорить с Шэн Бо, сифу Бо, - решил он дать уточняющую подсказку для новеньких, чтобы знали как правильно обращаться к наставнице, которая довольно строга по отношению к формальностям. - У нас нет конкретно

людей, кто отвечает за безопасность, но Сифу - лучший боевой командир клана Белых Тигров, - о да, с какой гордостью это было произнесено! - Юэ, ты не знаешь что у сифу по расписанию сейчас? С час назад я видел, как она выходила из лазарета.

Юэ Шэ

Мальчик оказался братом молодой женщины. Они были очень похожи между собой, и Юэ они понравились. Ей было уже немножко сложно говорить на английском, потому что некоторые слова вылетали из головы, ведь в Линь Ян Шо она говорила только на китайском, но сейчас она даже не боялась, что кто-то заметит эту неуверенность.

- Я думаю, сифу дома, - сказала Юэ. – Вам обязательно нужно с ней встретиться, - она улыбнулась, посмотрев на Риверу сяоцзе (все же Юэ не могла назвать её ньюши, потому что женщина была молодой). – Если вам нужна защита, она поможет, - уверенно добавила юная тигрица.

В Линь Ян Шо приходили разные люди, кто-то для того, чтобы учиться, кто-то потому, что просто так захотела его или её судьба. Юэ показалось, что этим людям нужна была помощь, а Бо-джи обычно помогает тем, кто о помощи просит. Она строгая, но ведь она – боевой командир, по-другому нельзя.

Пусть тренировку придется отложить, новое знакомство казалось Юэ для этого достаточно уважительным поводом. Ей было любопытно побольше узнать про этих людей.

- Мы можем вас проводить, - сказала юная тигрица, снова улыбнувшись. – А вы откуда приехали?

Наверное, этот вопрос прозвучал не очень вежливо, но если они не захотят отвечать, это их право.

Сантана Ривера

Кристиан стеснялся. Он еще маленький, поэтому ему сложно что-то понимать, но он мог быть уверен, что сестра его в обиду никому не даст. Сердце разрывалось на части от мысли о том, что придется его здесь оставить на какое-то время, но другого выхода сейчас не было. Страшно. Страх за жизнь самого дорогого для нее человека стал неотъемлемой частью ее самой за последний год. Словно это нормальное состояние, из-за которого любой шорох или стук в дверь она воспринимала как угрозу, активно развивая в себе паранойю. Но сейчас она чувствовала спокойствие и уверенность в том, что с этим маленьким человечком ничего не произойдет здесь, в этом таинственном монастыре, где живут боевые командиры клана Белых Тигров.

- Да, благодарю, - коротко улыбнулась латиноамериканка на предложение проводить их к таинственной сифу Шэн Бо. Сантана взяла Крису за руку, зная, что так ему будет спокойнее, и двинулась следом за ребятами. И даже вопрос девушки ее не напряг, хотя в любое другое время она бы забила в тревогу, решив, что везде шпионы, которые пытаются их вычислить. Но нет, это был обычный вопрос для подростка, которому всегда все интересно знать. – Мы из Бразилии, из Рио-де-

Жанейро. – Ваша сифу Бо ответственный и серьезный человек, да? – вопрос, конечно, был совершенно глупым, потому как командирами (про кланы Белых Тигров Ривера не слышала) просто так, за красивые глаза, не становятся.

Кристиан Ривера

В конце концов, взрослые решили разговаривать на английском. Жалко, что эти незнакомые люди не говорили на родном языке Кристина, потому что он нормально знал только её. А английские слова... Мальчик из всего диалога узнал только слова «английский», «говорить», «белый тигр», «дом», а еще смог понять последний вопрос тетеньки-китайки. Зная сестру, мальчик тут же обратил на неё взгляд испуганных глаз. Как уже говорилось, Кристиан видел изменения в характере сестры очень отчетливо. Не укрылось от него то, что когда люди начинали задавать личные вопросы, Сантана напрягалась и не редко врала. Так что бразильянец ожидал, что Сантана либо соврет, либо постарается как-то перевести тему. Какого же было удивление мальчика, когда сестра вдруг произнесла знакомые слуху названия их прежнего дома. Это заставило мальчика как-то сразу по-другому взглянуть на незнакомцев. Кто они такие, и куда это Кристиан попал, что сестра так изменилась? Если она и дальше будет вести себя так же привычно и просто, как раньше, Кристиан даже согласен остаться здесь жить.

Разглядывание тетеньки с дяденькой не надолго заняло внимание мальчика. Очень скоро он переключился на ворота, которые до сих пор не успел разглядеть, и тут его ждал сюрприз. Кристиан определенно видел эти ворота. Вот только где? По телевизору? Мальчик нахмурился, пытаясь вспомнить. Несомненно, он уже видел эти красные палки, зеленую решетку и белые прямоугольнички. Каменный низ тоже казался знакомым, и даже каменная статуя неизвестного животного перед воротами показалась Кристиану до боли знакомой. Он отчетливо помнил, что касался этих камней и входил в эти ворота. Несколько минут потребовалось, чтобы Кристиан сообразил: во сне, он видел всё это в своем сне. Эти ворота, и еще Храм, который находился за стенами. Теперь, когда они были так рядом, Крис отчетливо помнил их. Более того, это место вызывало прилив странной теплоты в душе. Должно быть, это тоже было связано со сном.

Жаль, что Сантана была занята разговором, и нельзя было рассказать ей. Дождавшись, пока в разговоре возникнет пауза, Крис подергал её за рукав, а на португальском заговорил:

- Я это место видел. Представляешь? Во сне видел этот Храм, - говорил тихо, потому что всё еще стеснялся.

Лун Шэ

Дома. Да, вероятнее всего, либо гуляет с Сонгценом. Вообще, тигрица едва ли оставляла ребенка без своего строгого надзора дольше, чем на время тренировки. Это было довольно забавно, учитывая тот факт, что за ней никогда не наблюдалось какое-то особенное рвение к детям. Но в ней чувствовался острый животный материнский инстинкт - так тигры защищают своих малышей от внешнего мира.

Лун жестом пригласил девушку и ее брата следовать за ним, а Юэ тут же задала интересующий ее вопрос. Да, эти двое были похожи на европейцев, которые живут в монастыре, но они от них отличали. Вроде бы похожи, но не совсем. Как минимум

цветом кожи - Сантана и Кристиан были смуглыми, но без оттенка желтизны, который свойствен азиатам. Бразилия, оказывается. С географией у тигра было не очень хорошо, но понятия о Латинской Америке имел, хоть и поверхностные, но хорошо запомнил, что там и в Австралии все наоборот - летом зима, а весной осень. , потому что они находятся с другой стороны земного шара.

- Это правда, что у вас там сейчас зима? - Ему было интересно, а что такого? - Сифу Бо очень строгая и требовательная, но просто так не ругается и дежарствами не наказывает.

Они прошли по центральной площади, миновав Храм Будды, затем мимо беседки у ручья. Слева обогнули жилые корпуса, оставив позади столову и лазарет, о чем не забыл сразу рассказать тигр, после чего вышли к жилым домам. Миновав первых четыре из них, Лун подвел всю компанию к пятому, где жили наставница с супругом и Сонгценом, после чего вежливо постучал в дверь.

Юэ Шэ

Юэ захотелось очень многое спросить о Бразилии, но первый интересный вопрос задал Лун, поэтому она пока решила чуть больше рассказать о своей наставнице, к которой они вызвались проводить гостей из Бразилии.

- Сифу – боевой командир, - объяснила Юэ. – Она обещала настоятелю защищать Храм Мудрости, а обещания она всегда сдерживает. Если вам нужна здесь защита – вам точно к ней.

Это было догадкой юной тигрицы, но у молодой женщины с ребенком вряд ли были другие причины искать в Линь Ян Шо человека, отвечавшего за безопасность этого места. А Бо-джи обычно была мягче с новичками, чем с теми, кто уже хоть раз успел её обозлить. Себя Юэ считала вечно крайней, потому что никто не получал от наставников столько внеплановых дежурств, сколько получала она. Вроде как и за дело, но все равно обидно полдня проводить то в огороде, то за мытьем полов за какое-нибудь опоздание.

Такие вещи новоприбывшим говорить нельзя, это были вопросы касты воинов клана. Да и не сознаваться же первому встречному, что у тебя проблемы с дисциплиной? Юэ притихла, когда Лун постучал в дверь дома наставницы. Сейчас она предпочла бы стать невидимой, но, к сожалению, так не получится.

Шэн Бо

У Шэн выдалось немного свободного времени, примерно час, поэтому она спокойно пила ароматный бирюзовый улун и перебирала четки из красной яшмы. Сонгцэн спал, Кэйлаш снова ушел в библиотеку храма, редкие минуты спокойствия и тишины наедине с немного терпким ароматом чая, во вкусе которого было заметны нотки гречишного меда. Но спокойствие и тишина удивительно быстро закончились. Шэн поставила чашку и встала из-за стола, чтобы открыть дверь до того, как посетители разбудят Сонгцэна. Обычно он спал крепко, но сегодня долго не хотел засыпать.

- Доброго дня, - сказала Шэн, открыв дверь.

За порогом собралась целая делегация. Помимо Юэ и Луна здесь были девушка и маленький мальчик, явно прибывшие издалека. Шэн отошла от двери, пропуская гостей.

- Только не шумите, в доме спит ребенок, - строго, но без тени раздражения произнесла тигрица. – Чем могу помочь?

Она специально задержала взгляд на Юэ, чем на остальных, давая той понять, что разговор о тренировках им ещё предстоит, и разговор серьезный.

Сантана Ривера

Бразильянка с некоторым удивлением посмотрела на брата, который заговорил о том, что уже видел это место в своем сне. Наверное, она, действительно, правильно сделала, решившись на эту поездку, такого ведь не бывает, чтобы одновременно и просто так увидеть какое-то место на другом конце света, верно?

- Это хорошо, милый, - улыбнулась бразильянка, взяв брата за руку, - Значит, мы все правильно делаем.

Ее брат всегда был довольно стеснительным ребенком, несмотря на его активность. Если где-то присутствуют новые для него люди, то он мгновенно затихает, присматриваясь к ним. А если уж рядом все свои, то и хулиганить можно очень и очень активно. Но сейчас, надо было поддерживать разговор с этими молодыми людьми, потому как, кто знает, возможно их слово может оказаться последним в вопросе давать ли Кристиану укрытие в этом монастыре.

- Ну, в принципе да, сейчас у нас холоднее, чем бывает в январе, хотя температура редко опускается ниже двадцати градусов тепла.

А эта сифу Бо была, судя по всему, очень большим авторитетом, с чьими интересами придется считаться, поэтому Сантана с нескрываемым удивлением взглянула на миловидную беловолосую женщину, которая открыла им дверь. Строгий взгляд, да, от этого никуда не деться, но одно то, что она сказала про ребенка, да и то, как она это сказала... В общем, любая женщина, видимо, остается женщиной в полном смысле этого слова, когда речь заходит о детях. Сантана тихо перевела брату слова женщины про спящего ребенка, приложив к губам палец, чтобы он вел себя потише.

- Добрый день, меня зову Сантана Ривера, а это мой брат Кристиан, - она говорила на английском, потому что так было проще, потому что разговорных навыков в китайском у нее практически не было, - Я бы хотела попросить о временном укрытии для моего брата, пока я не смогу разобраться с теми, кто нас преследует, - она уважительно поклонилась китаянке.

Кристиан Ривера

С одной стороны, конечно, плохо, что Кристиан не очень понимал, о чем говорят, но с другой стороны, ему не нужно было вслушиваться в чужие слова, и он мог увлеченно разглядывать новую местность, которая уже совсем скоро предстала перед глазами. Здания были очень похожи на те, что они видели в Китае. Тоже с

такими необычными крышами, про которые сестра говорила, что это часть культуры Китая. Кристиан правда не очень понимал, зачем эта культура нужна. Ему казалось, что было бы намного удобнее, чтобы у всех людей была одна единственная культура и один язык. Тогда бы все друг друга понимали и в любой точке земли чувствовали бы себя, как дома. Мальчишка давно заметил, что все взрослые любят всё усложнять. Даже старшие мальчишки в их секции по спортивной гимнастике вели себя важно и ужасно задавались, умничали и вели себя так, словно младшие глупые и ничего не понимают. Так и взрослые, напридумывают себе сложностей, а потом мучаются.

Кристиан шел, крепко ухватив сестру за руку и постоянно вертел головой, боясь что-нибудь пропустить. Площадь перед Храмом тоже показалась ему знакомой, но вот дальше всё было уже незнакомым, сюда он во сне не добрался. Когда они подошли ближе к ручью, Крис им очень заинтересовался, но сестру не отпустил и продолжил спокойно шагать рядом со взрослыми. Понять, нравится ему здесь или нет, он пока не мог. Вроде и не плохо тут, красиво, тихо и спокойно, но если сравнивать с домом, то намного хуже. А если с городом сравнивать, то хуже. Кристиан мог постоянно сравнивать с чем-то, и чем больше сравнивал, тем сильнее путался. В конце концов, он оставил эти бесполезные размышления и просто вертел головой, стараясь запомнить дорогу и расположение зданий.

Вообще-то, шуметь он не собирался, но тетенька с белыми волосами сказала это так строго, что Крис решил: вот рядом с этим домом он точно никогда шуметь не будет. Эту тетеньку он стеснялся даже больше, чем Луна и Юэ вместе взятых, так что стоял очень тихо, явно притворяясь предметом интерьера.

Ветер Перемен

Как только Сантана поняла, что в Линь Ян Шо ее брату ничего не грозит, она вздохнула спокойнее, взяв для себя передышку, чтобы наметить нужный план дальнейших действий в Пекине. Для нее главное - безопасность Кристиана, а все остальное - дело техники.
